

Перспективы адаптации опыта модернизации стран Юго-Восточной Азии в Республике Казахстан

В статье проводится анализ опыта модернизации и моделей роста стран Юго-Восточной Азии (на примере Сингапура, Малайзии и Таиланда), где государство выбирает стратегию развития. Анализируется стратегия Республики Казахстан, который использует экспортно-ориентированно-сырьевую модель, где ведущую роль играет нефтегазовый сектор и металлургия.

На сегодняшний день, нефтегазовый сектор играет важнейшую роль в процессе модернизации Республики Казахстан. РК позиционирует себя как страну, находящуюся в процессе становления энергетического сектора и он является важнейшим элементом экономического благополучия населения и быстрого роста благосостояния страны в целом. В настоящее время наиболее приемлемой является экспортно-ориентированно-сырьевая модель, которая в течение 15-20 лет будет играть доминирующую роль и в этой модели важным является разработка и продажа добываемых природных ресурсов. В Казахстане накоплен достаточный научный и технический потенциал, благодаря которому вероятен переход на экспортно-ориентированно-инновационную модель.

Для адекватного определения места Казахстана в системе международного разделения труда и его более выгодного позиционирования на мировом рынке необходим анализ опыта модернизации и моделей роста стран Юго-Восточной Азии. При сравнении с азиатскими государствами на начальном этапе индустриализации, можно отметить, что Казахстан обладает значительными преимуществами, такими как политическая и социальная стабильность в стране; выгодное географическое расположение (за исключением отсутствия выхода к морским и океаническим путям); большая территория с малой численностью населения (больше возможностей обеспечения населения продовольствием и жильем); квалифицированная рабочая сила (положительная роль советской системы образования) и богатые природные ресурсы.

По мнению К.Арыстанбекова «экономические преобразования, произошедшие в Казахстане в последнее десятилетие, дают ощутимые результаты. Страна начала пожинать первые плоды социально-экономических реформ» [1].

Опыт стран ЮВА убеждает, что именно государство стало локомотивом модернизации их экономики, и только ему было присуще право выбора стратегии индустриализации. В нашей республике ситуация складывается идентичным образом, чем и объясняется экспортно-ориентированный путь развития страны. Казахстану предстоит пройти все этапы развития азиатских стран, на одних задерживаясь дольше, на других меньше. Быстрое развитие страны зависит от того, какой путь будет выбран в качестве приоритетного и к каким результатам он приведет.

Ключевым моментом экономического развития становится определение стратегии адаптации Казахстана к новым условиям международного разделения труда. В качестве принципиально различающихся моделей, среди которых может происходить выбор, можно представить следующие:

- в Казахстане стихийно сложилась и осуществляется первая модель. Экспорто-ориентированное развитие тот тип эволюции экономики, при котором ставка делается на конкурентоспособные на мировом рынке производства, на вывоз соответствующей продукции, обеспечивающей ресурсы для других, значительно более слабых, отраслей. При этом предполагается высокая степень открытости хозяйственной жизни внешнему миру. По отношению к Казахстану такими «конкурентоспособными производствами» стали исключительно сырье и продукция неглубокой переработки.

- основным источником финансовых средств для казахстанской экономики является работающий на экспорт сырьевой комплекс и ведущую роль в нем играют нефтегазовый сектор и металлургия (черная и цветная). Наиболее устойчивое положение на внешнем рынке у нефтегазовой отрасли, которая остается исключительно важным источником пополнения государственного бюджета. Одновременная переработка нефти различного состава предопределяет потерю тех качественных преимуществ, которые имеет практически каждый тип нефти.

- из исследований ученых известно, что добываемая в Республике Казахстан нефть по группе основных характеристик относится к различным типам, зависящим от глубины, возраста геологических структур, скопления углеводородов. Качественную оценку каждого типа нефти может дать фракционный состав, характеризующий потенциальное содержание нефтепродуктов. Это дает возможность проведения экономической оценки «ценности» нефти в зависимости от того, какой выход продукции будет обеспечиваться на конкретном предприятии.

- нефти месторождения Эльбинского района относятся к типу легких с высоким удельным весом топлива и масел, в связи с незначительным присутствием в них серы, смол, переработка осуществляется по простой технологической схеме. Нефти месторождения Мангистау отличаются большим содержанием парафинов, что в значительной степени усложняет ведение процессов добычи, транспортировки и переработки. Наиболее эффективный вариант их использования заключается в выделении широкой масляной фракции и парафинов. Бузачинские нефти относятся к типу тяжелых, использование которых с экологических позиций затруднено тем, что в их составе содержится группа микроэлементов ванна – дийпорфиринового комплекса. Следовательно, переработка их должна осуществляться по топливно-масляной схеме с обязательным выделением ванадия, и возможно никеля концентрация которых достаточно велика. Направления использования тенгизской нефти связаны с увеличением

топливных фракций в пределах 70-75%, а также с выделением меркаптанов, представляющих собой важный продукт.

- анализ фракционного состава нефти добывающих районов Республики Казахстан дает основание для выводов о широких возможностях для получения разнообразного ассортимента горюче-смазочных материалов. В стратегии экономического развития Республики Казахстан предпочтение отдается продаже сырой нефти в чистом виде или же путем заключения контрактов на совместную разработку месторождений.

- комплексное использование нефтегазового сырья представляет собой важную составляющую малоотходной и безотходной технологии. Реализация основных ее принципов позволяет получить из одного вида сырья нескольких видов продукции многоцелевого назначения, по своим потребительским свойствам, выходящими за пределы одной отрасли.

- эффективным направлением использования углеводородного сырья является его глубокая переработка. При этом годовой эффект согласно максимальному варианту выхода готовых изделий будет находиться в пределах 1900-2000 млн. долл. Выработки определенного ассортимента готовой продукции требует модернизации и корректировки стратегии развития нефтегазового комплекса Республики Казахстан.

Экономика, рост которой зависит от темпов развития топливно-энергетического экспортного сектора, обрекает себя на экономическую зависимость от конъюнктуры мирового рынка, лишает себя цивилизационных перспектив экономического прогресса. Надеяться на то, что увеличение объемов экспорта топливно-энергетических и минеральных ресурсов будет стимулировать процесс вложения средств в обрабатывающую промышленность нереально. Добывающие отрасли очень капиталоемки и требуют крупных инвестиционных затрат. Большая часть получаемой прибыли уходит на поддержание функционирования самих отраслей. Оставшиеся суммы идут на оплату импорта потребительских и продовольственных товаров. Из-за наблюдающейся в мире тенденции повышения цен на готовую продукцию относительно сырьевых товаров, при любом увеличении объемов, экспорта высвобождения инвестиционных ресурсов не произойдет. Подсчеты российских экономистов показывают, что средние контрактные цены на товары российского экспорта за 1993-1996 гг. выросли примерно на 8%, а на импортные товары – в 2,3 раза [2]. Это означает, что при увеличивающихся ценах на сырье приобретение одной единицы импорта будет оплачиваться вдвое большим количеством ресурсов.

Следовательно, даже при положительной динамике сырьевых цен инвестиционных средств для создания эффективных промышленных структур будет недостаточно. Хотя ожидать благоприятной конъюнктуры на мировых рынках в свете последних событий не приходится.

Не менее важным фактором, значительно сокращающим возможность достижения качественного экономического роста в условиях экспортно-ориентированной сырьевой модели, является развитие ресурсосберегающих технологий в постиндустриальных странах, приведшее к снижению

материалоемкости продукции. В 1973-1978 гг. потребление нефти в расчете на единицу стоимости промышленной продукции снижалось в США на 2,7% в годовом исчислении, в Канаде на 3,5%, в Италии на 3,8%, в Германии и Великобритании на 4,8%, в Японии на 5,7%. С 1973 по 1985 г. ВНП постиндустриальных стран увеличился на 32%, а потребление энергии всего на 5%. В ближайшие 30 лет потребности данных стран в природных ресурсах из расчета на 100 долларов США произведенного национального дохода, должны снизиться в 10 раз до 31 килограмма по сравнению с 300 килограммами в 1996 г. [3]. Кроме того, необходимо учитывать тенденцию к возрастанию протекционистских стремлений, как в постиндустриальных, так и в индустриальных странах. Так, сейчас в отношении российских экспортеров действуют 99 антидемпинговых процедур в 24 странах мира. Это касается, в первую очередь, экспорта металлопроката, черных металлов, текстиля, азотных удобрений. В результате Россия недополучает 1,5-2 млрд. долл. ежегодно [4].

Аналогичные меры предпринимаются по отношению к Казахстану. Несколько лет осуществляется антидемпинговое расследование поставок урана из Казахстана в США. С 1992 г. республика могла импортировать природный уран на американский рынок при соблюдении определенных условий, не дававших возможности развернуть продажу этой продукции. В 1996 г. Казахстан начал экспортировать в США порошок диоксида урана для изготовления топливных таблеток, но в 1997 г. в одностороннем порядке Департамент коммерции перестал выполнять и это обязательство.

Антидемпинговые тарифы в размере 33-45% против импорта стали из Казахстана ввело правительство Мексики. ЕС использует 78-процентную антидемпинговую пошлину на импорт казахстанского ферросилиция. В 1999 г. США сняли аналогичную пошлину, но только после того, как было признано, что импорт этой продукции не представляет угрозы для американских производителей. Подобные меры применяются в отношении проката стали горячекатаной и изделий из нее в Венесуэле, феррохрома с содержанием углерода более 4% в Бразилии, феррохрома с содержанием углерода менее 4% в ЕС и Индии, титановой губки в США. Осенью 1999 г. инициирована процедура разбирательства в целях применения защитных мер в отношении экспорта проката стали из Казахстана в Перу [5].

В начале 2001 г. парламент США под давлением своих сталелитейных предприятий ввел пятилетнюю квоту на ввоз сталелитейной продукции из Казахстана и других 11 стран-экспортеров горячекатаной стали. А в начале 2002 г. квота дополнилась четырехлетней импортной пошлиной, которая варьирует от 20 до 40%. Китай в марте 2002 г. ввел 12%-17% пошлину на импорт казахстанской меди и медной катанки.

Следующее доказательство ограниченности экспортно-ориентированной сырьевой модели заключается в том, что, реализуя ее, страны с переходной экономикой ежегодно теряют миллиарды долларов. Как известно, современное мировое хозяйство имеет вид пятиуровневой технологической пирамиды: 1 уровень, генерирующий поток инноваций и

новых образцов; 2 быстро обновляемое индивидуализированное производство; 3 массовое крупносерийное производство; 4 выпуск базовых ресурсов для крупносерийного производства; 5 традиционные медленно обновляемые сферы (например, аграрный сектор). В зависимости от того, какой уровень занимает данная страна в глобальной экономике, она становится получателем или плательщиком дополнительной добавленной стоимости (так называемой технологической ренты) [6].

Находясь по экспорту на 4-5-м уровнях, а по импорту на 2-3-м уровнях, постсоветские страны, в том числе и РК, стали плательщиками технологической ренты, донорами произведенной добавленной стоимости.

Сомнительна эта стратегия и с точки зрения разрешения социальных проблем появление дополнительных рабочих мест и снижение безработицы. Затраты на содержание одного рабочего места, к примеру, в нефтяной промышленности, в 3-4 раза больше соответствующих затрат в машиностроительном комплексе [7, с. 157]. И, наконец, ориентация на экспорт сырья равносильна ориентации на развитие сырьевого комплекса в ущерб обрабатывающему, поскольку добывающие отрасли переманивают к себе трудовые, финансовые и технологические ресурсы страны, оттягивают на себя приток инвестиций из-за рубежа. Это прямой путь к закреплению колониальной структуры внешнеэкономических связей: вывоз сырья в обмен на ввоз готовых изделий [8].

Экспорт может оказывать стимулирующее влияние лишь при условии, что он представлен наукоемкой продукцией. Это оказывается очевидным из соотношения цен на промышленную продукцию. Так, продажа:

1 тонны сырой нефти приносит примерно до 20-25 долларов прибыли;

1 килограмма бытовой техники дает 50 долларов прибыли;

средняя норма прибыли от реализации 1 килограмма авиационной техники составляет 1000 долларов;

1 килограмм наукоемкого продукта в информатике и электронике позволяет извлекать до 5000 долларов прибыли [8, с. 158].

В таких условиях возникает объективная необходимость переориентации экономики либо на развитие экспорта продукции обрабатывающих отраслей, либо на создание промышленных структур, ориентированных на внутренний рынок. Несомненно, более желанным, с точки зрения повышения эффективности участия транзитных стран в международном разделении труда (МРТ), был бы первый вариант развития.

Курс на интеграцию в МРТ при надлежащей его реализации, расширяя рынок сбыта и доступ к передовым технологиям, мог бы активизировать инвестиции, увеличить инвалютные доходы и облегчить решение проблемы обременительного внешнего долга. Он мог бы также способствовать росту и консолидации внутреннего рынка, приумножению бюджетных доходов, финансовой стабилизации и в конечном счете переходу к самоподдерживающемуся и динамичному экономическому росту. Вместе с тем реализация такой стратегии помогла бы, если не устранить, то хотя бы ощутимо сгладить обострившиеся из-за резкого увеличения импорта

противоречия между тягой к высоким стандартам потребления и низкими доходами основной массы населения, которые напрямую связаны с неконкурентоспособностью переходных экономик [9]. Однако достижение таких результатов зависит от того, насколько обоснованно будет выбрана экспортная специализация страны.

Надеяться на повторение опыта стран Юго-Восточной Азии, интегрирование в систему международного разделения труда, которое осуществлялось на основе экспорта текстильных товаров, в Казахстане нереально. Рынки развитых стран уже переполнены дешевыми потребительскими товарами и просто не в состоянии абсорбировать дополнительные объемы аналогичных изделий.

Кроме того, необходимо учитывать то, что включение стран Юго-Восточной Азии в международное разделение труда происходило во времена массового производства и потребления. Характерные тому периоду широкие масштабы сбыта при несложной технологии изготовления как нельзя лучше подходили для стран, обладающих дешевой рабочей силой. Однако с переходом западного общества к информационному типу развития значение этого преимущества уменьшается, а перспективы сбыта массовых товаров на западных рынках становятся менее благоприятными.

К тому же азиатский вариант развития не такой уж и благоприятный и эффективный, как могло показаться 6-7 лет назад. Считалось, что пример модернизации государств Юго-Восточной Азии, основанный на развитии экспорта товаров, производимых по иностранным технологиям, наиболее удачен. Действительно, с 1991 по 1995 г. экономика восьми из десяти стран, достигших роста более 50% были сосредоточены в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В 1991 г. доля данного региона в мировом ВВП составляла 25% (хотя в 1960 г. она не достигала и 4%), а в 2000 г. уже 30% [10]. Кризис 1997 г. не дал осуществиться прогнозам. Причем, по объяснениям специалистов, причины его были заложены в самом процессе развития азиатских стран. - во-первых, платой за быстрое развитие была относительная односторонность азиатских хозяйственных систем. Так, в Малайзии доля продукции электронной промышленности в экспорте превысила 44%. При этом не могло быть и речи о том, чтобы значительная часть производимой продукции могла быть реализована на внутреннем рынке. Объем экспорта при таком положении показывает не только эффективность национальных производителей, но и ограниченность возможностей национальных потребителей. Показатели роста экспорта не могут служить однозначным свидетельством подъема благосостояния в той или иной стране и свидетельствовать об успехах ее социального развития.

- во-вторых, экономический рост обеспечивался в основном экстенсивными факторами. Развитие промышленности основывалось на вовлечении в производство все больших людских масс: в Сингапуре с 1966 по 1990 гг. доля занятых в промышленности в общей численности активного населения выросла с 27 до 51%; в Малайзии с начала 60-х по начало 90-х гг. этот

показатель повысился с 22 до 48%; в Таиланде с 17% в 1952 г. до 40% в 1993 г. Кроме того, в Малайзии и Таиланде в первой половине 90-х гг. средняя продолжительность рабочего времени в индустриальном секторе достигала почти 2,5 тыс. часов в год (в большинстве европейских стран она законодательно ограничена 1,5 тыс. часов).

- в-третьих, следует отметить, что все эти меры не дали бы достигнутого результата, если бы не иностранные инвестиции, которые выросли за период с 1985 г. по 1992 г. в 3 раза в Сингапуре, в 9 раз в Малайзии, от 12 до 15 раз в Таиланде. Увеличение масштабов индустриализации, которое ограничивалось Юго-Восточной Азией, сопровождалось снижением спроса на их промышленную продукцию в развитых странах.

- в-четвертых, опыт модернизации, осуществленной в регионе, показывает, что рост экономических показателей далеко не тождественен улучшению социальной ситуации. Высокая норма сбережения, составляющая в Малайзии, Таиланде по 35% ВВП, а в Сингапуре 47%, означала, что успехи производства основывались на недопотреблении населения. На протяжении восьмидесятых годов потребление на душу населения в Таиланде, Малайзии снизилось соответственно на 7,23% по сравнению с аналогичным показателем, рассчитанным по странам «большой семерки», где темпы роста были более умеренными.

Можно утверждать, что главной причиной кризиса были не только ошибки в финансово-кредитной политике, но главным образом нарушение фундаментальных воспроизводственных пропорций, поставившие эти страны в жесткую зависимость от мировой хозяйственной конъюнктуры.

Таким образом, рассматриваемая модель экспорто-ориентированного развития сырьевого сектора не приведет казахстанскую экономику к общему росту и подъему, наоборот, по многим параметрам производственный спад лишь усилится. Так как сырьевой характер экономики, недоразвитость обрабатывающих отраслей не могут быть преодолены за короткий период времени. По прогнозам, в течение ближайших 15-20 лет сырьевой комплекс будет играть доминирующую роль.

Список литературы:

Арыстанбеков К. Анализ экспортных возможностей Казахстана // Альпари. – 2002. №6. – С. 3-13.

Оболенский В.И. Включение России в мирохозяйственные отношения: пути повышения эффективности // Проблемы прогнозирования. №5. С.95-108.

Мегатренды мирового развития:Режим доступа URL: www.postindustrial.ru. (дата обращения: 02.2015).

Вольский А. Пути экономической интеграции в новых условиях // Внешняя торговля. 2000. № 4. С.4-6.

Ашимбаева А. Структура экономики: закономерности формирования, тенденции и приоритеты развития. Алматы,

Белоусов А. Р. Системный кризис как вызов российскому обществу // Проблемы прогнозирования. 1998. № 2. С.17-51.

Денисов Г.Л., Каменецкий М.И., Остапенко В.В. Прикладная наука и инновационная деятельность: экономика и управление. М.: Диалог-МГУ, 1998. С.157.

Загашвили В. Интеграция России в мировое хозяйство // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 7. С.22-29.

Эльянов А. Индустриализация развивающихся стран в интерьере мирохозяйственных связей и Россия // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 2. С.13-14.

Иноземцев В. Наметившиеся воспроизводственные тенденции в мировом хозяйстве // Экономист. 2000. № 6. С.80-87.

Фамилия автора: *Тойганбаева А.Е., Андижанов А.Т.*

Теги: *Международные отношения Модернизация*

Журнал: *ИзвестияКазУМОиМЯ имени Абылай хана*

Год: *2015*

Город: *Алматы*

Категория: *Международные отношения*